

К вопросу об особенностях поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей

Возродившись в России в 1993 году после длительного отсутствия, суд присяжных приковал к себе интерес не только теоретиков и практических работников, но и представителей органов государственной власти самого высокого уровня¹. Все единодушны во мнении, что назрела настоятельная необходимость реформирования суда присяжных в России. Существующая полемика относительно данной формы организации судебного разбирательства не только затрагивает организационные аспекты, но и касается деятельности участников судопроизводства. В рамках данной статьи рассмотрим особенности участия в рассмотрении дела судом присяжных государственного обвинителя.

Особенность структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей определяет специфику процессуально-правового статуса прокурора, участвующего в рассмотрении уголовного дела. Исходя из общих условий судебного разбирательства и принципов уголовного судопроизводства, прокурор, поддерживающий обвинение в суде с участием присяжных заседателей, наделяется законодателем особыми полномочиями, присущими именно данной форме судопроизводства.

Несмотря на то, что процессуальным аспектам участия прокурора в рассмотрении дел с участием присяжных заседателей уделяется немало внимания, особенности и проблемы участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей остаются не в полной мере раскрытыми, а его процессуально-правовой статус не полностью исследован, что не совсем положительно сказывается на правоприменительной практике. Но проблемы, затрагивающие эффективность обвинения в суде с участием присяжных заседателей, далеко не всегда возникают из-за отсутствия достаточного профессионализма государственного обвинителя. Порой даже высокопрофессиональная деятельность работников прокуратуры осложняется недостаточной разработанностью законодательного регулирования деятельности прокурора в суде присяжных, поскольку не учитываются все особенности рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

Е. П. Тиняев

*Помощник Сергачского межрайонного прокурора
прокуратуры Нижегородской области*

С. Е. Якушева

*Доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент*

Говоря об элементах процессуального положения государственного обвинителя в суде при рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей, следует помнить про специфику отрасли исследования, особенности объекта. Кроме этого, следует исходить из правовых основ, регулирующих все аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Важнейшим элементом любых правоотношений являются субъективные права и обязанности.

Право в субъективном его понимании представляет собой возможность лица обладать имущественным или неимущественным благом, а также действовать в сложившейся ситуации способом, который установлен правовой нормой, или воздержаться от совершения определенного действия².

Юридическая обязанность – «вид и мера должного поведения (действия или бездействия) участника правоотношения, которое он обязан осуществить для того, чтобы субъективное право др. участника было реализовано; предписанная законом необходимость поведения, требование, нарушение которого может быть пресечено и обеспечено с помощью мер государственного принуждения, реализуемых в рамках правоотношения юридической ответственности»³.

В научной работе А.В. Агбаевой сказано, что «осуществляя уголовное преследование в суде и выступая в роли государственного обвинителя, прокурор имеет права, которые совпадают с его обязанностью, как должностного лица, действовать в конкретной ситуации определенным способом»⁴. Однако стоит не согласиться с данным высказыванием, поскольку УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» четко разграничивают права и обязанности прокурора. Так, например, УПК РФ закрепляет следующие права прокурора:

1. Осуществлять уголовное преследование (ч. 1 и 3 ст. 21 УПК РФ);

2. Требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 1 ст. 37 УПК РФ);

3. Собирать доказательства (ч. 1 ст. 86 УПК РФ);

4. Заявлять отводы (ч. 1 ст. 64 УПК РФ) и т.д.

В свою очередь, прокурор обязан:

1. Обеспечивать законность и обоснованность поддержания государственного обвинения (ч. 3 ст. 37 УПК РФ);

2. Осуществлять надзор за исполнением актов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие;

3. Координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д.

Отсюда можно сделать вывод, что совокупность вышеперечисленных понятий дает нам право использовать термин «полномочие» как совокупность прав и обязанностей либо как часть компетенции органа и должностного лица, а также иных лиц, реализующих функции, предусмотренные действующим законодательством.

Кроме того, полномочия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей являются довольно специфичным элементом его процессуально-правового статуса и отличаются от рассмотрения уголовных дел в иных формах уголовного судопроизводства, закрепленных в УПК РФ, таких как, например, особый порядок судебного разбирательства, являющийся упрощенной формой судебного разбирательства.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 г. N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обозначено, что «в силу организации деятельности органов прокуратуры, а также сложности уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, поддержание государственного обвинения, как правило, поручается наиболее опытным прокурорам отделов и управлений прокуратур субъектов РФ, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами»⁵, и это не случайно, поскольку рассмотрение уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей предполагает высокий профессионализм государственного обвинителя в связи с тем, что задачей прокурора является способствование вынесению коллегией присяжных заседателей объективного и обоснованного решения, учитывая их профессиональную неподготовленность и специфику самих уголовных дел, категории которых отличаются особой сложностью.

Законодатель в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ предусмотрел те категории дел, которые подсудны областным и приравненным к ним судам. При этом в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК именно в судах общей юрисдикции третьего звена действует судебный состав при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции: судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей.

Возможность должностного лица являться субъектом поддержания государственного обвинения в суде обуславливается наличием либо отсутствием обстоятельств, которые препятствуют его участию в рассмотрении конкретного уголовного дела.

УПК РФ выделяет основания, исключающие участие прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, а именно:

1) прокурор является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

2) прокурор участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика в производстве по данному уголовному делу;

3) прокурор является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;

4) если имеются иные обстоятельства, указывающие на заинтересованность прокурора в исходе данного уголовного дела.

Генеральный прокурор РФ в Приказе от 25.12.2012 г. N 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обращает внимание руководителей прокуратур на «необходимость заблаговременно назначать государственных обвинителей, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству»⁶. Особое значение это имеет при подготовке к рассмотрению уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, поскольку присяжные заседатели – юридически не подготовленные граждане и основной задачей прокурора является четкое и понятное донесение обвинения до коллегии присяжных заседателей.

По мнению А.В. Агбаевой, «непосредственно возбуждение прокурором государственного обвинения – это начало осуществления прокурором функции уголовного преследования в судебном следствии, а также момент, когда в уголовном деле появляется субъект поддержания государственного обвинения»⁷. Советский ученый В.С. Зеленецкий писал, что «государственное обвинение возникает в том процессе, в котором прокурор исследует обвинительное заключение и все материалы уголовного дела. Именно здесь, утвердив указанный акт, он формирует свое убеждение в виновности или невиновности обвиняемого. Если прокурор убежден в виновности конкретного лица, он принимает решение об утверждении обвинительного заключения и, следовательно, о возбуждении государственного обвинения»⁸. Начало государственного обвинения с моментом утверждения

обвинительного заключения (акта, постановления) и направлением уголовного дела в суд связывают и многие другие ученые⁹. Однако данный вопрос является спорным, поскольку в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 г. N 465 обозначено, что государственным обвинителем считается должностное лицо, которому поручено государственное обвинение.

Другим немаловажным элементом правового положения прокурора в суде при рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей является осуществление прокурором функции уголовного преследования.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено понятие процессуальных функций участников уголовного судопроизводства, поэтому в науке уголовного процесса были выработаны несколько подходов к установлению указанного понятия.

Так, некоторые ученые в области процессуального права определяют процессуальную функцию через роль участника уголовного судопроизводства, которую законодатель за ним закрепил¹⁰, а другие – через направление (вид) процессуальной деятельности соответствующего участника¹¹.

Далеко не последней проблемой уголовно-процессуального права является вопрос о видах функций, которые выполняет прокурор в судебном разбирательстве, и их количестве.

Статья 21 УПК РФ гласит: «по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения уголовное преследование от имени государства осуществляет прокурор». Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель наделяет прокурора функцией уголовного преследования, но остается актуальным вопрос, является ли эта функция единственной, которую выполняет прокурор, или же вместе с ней прокурор обязан осуществлять и другие функции.

В результате научной полемики ученые выработали следующие основные позиции по указанному вопросу: по мнению В.А. Лазаревой, «участвуя в судебном разбирательстве, прокурор выполняет функцию исключительно обвинительную (уголовного преследования)»¹², а по мнению В.М. Савицкого, «прокурор выполняет обвинительную функцию, которая ставит целью охрану законности, то есть по своему содержанию является правоохранительной»¹³. Существует и третья точка зрения, высказанная О.С. Капинус, что «в судебном раз-

бирательстве прокурором реализуются как функция уголовного преследования, так и правоохранительная (правозащитная) функция»¹⁴.

Анализируя различные подходы к функциям прокурора, считаем наиболее правильным выделение только функции уголовного преследования. В качестве самостоятельной функция уголовного преследования осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства, играет значительную роль в участии прокурора в суде с участием присяжных заседателей и, что немаловажно, тесно граничит с поддержанием государственного обвинения. Функция уголовного преследования содержит в себе целый ряд полномочий, что беспрепятственно позволяет прокурору выполнять поставленные цели и задачи в судебном разбирательстве в суде с участием присяжных заседателей.

На протяжении более ста лет институт присяжных заседателей совершенствовался и развивался. За-

конодателем вносились изменения, выделяющие особенности участия прокурора в данной форме судебного разбирательства. Большинство изменений полностью оправданы, некоторые же требуют разъяснения и уточнений, но сам факт развития и совершенствования института присяжных заседателей играет исключительно положительную роль в уголовном судопроизводстве, позволяя прокурору достигать поставленных законодателем целей и задач в судебном разбирательстве. В целом же введение суда присяжных заседателей способствовало и способствует прогрессивному развитию уголовно-процессуального законодательства. Именно в этой форме судопроизводства наиболее полно соблюдается принцип состязательности, способствующий полному и объективному исследованию всех обстоятельств по делу и решению вопроса о виновности и невиновности подсудимых. ■

1. Путин предложил расширить применение суда присяжных до уровня районных судов. Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/politika/2671763> (дата обращения 01.04.2018).

2. См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 341–342.

3. Энциклопедия права. М., 2015. С. 818.

4. Агбаева А.В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2015. С. 11.

5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

6. Там же.

7. Агбаева А.В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2015. С. 12.

8. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 16.

9. Гатауллин З.Ш. Подготовка и осуществление государственного обвинения в суде: Дис. ... к.ю.н. Казань, 2007. С. 36; Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание). М., 2011. С. 42.

10. Тугутов Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... к.ю.н. М., 2014. 186 с.

11. Борзов В.Е. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: Монография. Екатеринбург, 2012. С. 78.

12. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2012. С. 48.

13. Цит. по: Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1959. С. 78; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 220, 223.

14. Цит. по: Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. N 2.